

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

Викулов С. Ф., доктор экономических наук, профессор
Воронцова Ю. В., кандидат экономических наук, доцент
Академия проблем военной экономики и финансов
Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения роли прогнозирования военно-экономических показателей, усиления требований к точности прогнозирования и снижению риска оценки всех технических, военных и экономических параметров комплекса военной организации государства.

1. Проблема прогнозирования. Войны, проводившиеся во всех веках разными народами, и экономика как объективная реальность всегда были тесно связаны. С одной стороны, война как закон обычно преследовала экономический интерес (ресурсы, рабы, территории). С другой стороны, война, проводимая в любых, в т. ч. в традиционных формах, была невозможна без соответствующего ресурсного обеспечения.

Однако содержание и размер привлекаемых экономических ресурсов было разным. Это обусловлено, прежде всего, изменением средств вооружённой борьбы и способов их применения. Так, известно, что в настоящее время доля расходов федерального бюджета России, выделяемых на оборону и безопасность, составляет около 30 %. При этом есть разные точки зрения на характер влияния военных расходов на национальную экономику. Либеральная оппозиция постоянно нагнетает страсти говорит о чрезмерном отвлечении средств на так называемые непроизводительные расходы.

Однако мировой опыт не подтверждает этот тезис. Военные расходы США составляют около 36 % мировых, которые равнялись 1676 триллиона долларов. Важно подчеркнуть, что в Китае динамика военных расходов в период 1991–2009 гг. была положительной, тогда как у остальных государств в 1991–2000 гг. была отрицатель-

ной, что не помешало китайской экономике по уровню ВВП почти выйти на уровень США (табл. 1).

Таблица 1
Динамика мировых и региональных военных расходов, %

	1991–2000	2001–2009
Мир в целом	–1,4	+45,0
США	–16,0	+67,0
НАТО	–14,0	+41,0
Россия	–55,0	+174,05
Китай	+81,0	+194,0

Существенное различие в тенденциях динамики и размерах военных расходов, а также устойчивая закономерность в применении программно-целевого подхода в планировании военного строительства, включая создание вооружения, военной и специальной техники, позволяет утверждать, что существенно повышается роль прогнозирования военно-экономических показателей, усиливается требование к точности прогнозирования и снижению риска оценки всех технических, военных и экономических параметров сложного комплекса военной организации государства. Поэтому научная проблема совершенствования методов долгосрочного прогнозирования военно-экономических показателей образцов и систем вооружения, военной и специальной техники в интересах разработки программ вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) остаётся перманентно актуальной¹. Тем более, что необходимость развития методологии долгосрочного планирования определена Федеральным законом России от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Опыт практической деятельности по оценке и обоснованию параметров программ развития систем вооружения подтверждает этот тезис. Наиболее трудной является проблема прогнозирования стоимостных показателей принципиально новых образцов и систем во-

¹ Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики : монография в 2 т. / под ред. А. И. Подберёзкина; МГИМО МИД России. – 2015. – 796 с.

оружения. Так, значительные трудности возникли при создании первых образцов подвижных грунтовых и железнодорожных ракетных комплексов. Отсутствие устойчивой статистической базы затрудняло обоснование экономических параметров новых комплексов и средств обеспечения их живучести.

Аналогичные трудности прогнозирования стоимостных показателей возникли при создании первых группировок шахтных пусковых установок с твердотопливными ракетами нового типа. Существенное повышение показателей затрат на строительство производства ракет такого типа было связано с отсутствием опыта создания аналогичных образцов, существенно отличающихся от жидкостных ракет. Отсутствие аналогов и неучёт особенностей климатических условий базирования комплекса привёл к определённой задержке развития такого типа ракет.

2. Проблема оценки гибридных войн. Существенно новой и очень актуальной стала научная проблема разработки методологии оценки эффективности несиловых методов противоборства, в т. ч.:

методы оценки затрат всех видов ресурсов на проведение гибридных войн (информационных, экономических, психологических и др.);

методы оценки экономического эффекта и эффективности проведения операций гибридных войн.

К настоящему времени издано достаточно большое количество научной литературы, посвящённой проблемам создания и применения нетрадиционных средств противоборства². Однако большая часть такого рода литературы носит постановочный, описательный характер. Практически отсутствуют методики и методология оцен-

² Буренок В. М., Горгола Е. В., Викулов С. Ф., Национальная безопасность России в эпоху сетевых войн, 2015; Викулов и др. Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах, 2015; Викулов С. Ф. Невоенные войны, 2017; Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. – СПб.: Питер. 2010; Гладышевский В. Л., Горгола Е. В. Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооружённых Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления. Монография. Изд. 2-е, доп. – М. ФГБУ 46 ЦНИИ МО РФ, изд. «Канцлер», – 2017. – 312 с.

ки параметров ресурсного обеспечения подготовки и ведения гибридных войн.

Чрезвычайно важная, хоть весьма трудная актуальная научная задача состоит в разработке методологии оценки затрат на подготовку и проведение разного рода гибридных войн и оценку их эффективности.

3. О категории военно-экономической эффективности. Учитывая значительные затраты на осуществление военного строительства важное значение имеет достижение высокой эффективности выполняемых программных мероприятий. Отсюда следует задача, сформулированная в «Основах государственной политики РФ по военному строительству», утверждённых Президентом Российской Федерации Путиным В. В. «Для повышения эффективности использования материальных и финансовых средств, направляемых на обеспечение военной безопасности РФ, шире применять в планировании финансового обеспечения методы и результаты военно-экономического анализа, а также программно-целевой подход».

В то же время имеются существенные разночтения в трактовке и, следовательно, в нахождении количественных параметров показателей военно-экономической эффективности. Так, Т. Шевцова имеет другое, очевидно ненаучное, мнение: «Показателем эффективности бюджетных средств является увеличение затрат на оснащение Вооружённых Сил современными образцами ВВСТ³». Бывший Председатель Счётной палаты Российской Федерации Т. Голикова не более научно считает, что «В бюджетном законодательстве есть определение эффективности: меньшая цена – наилучший результат»⁴.

Однако толкование финансовых чиновников не совпадает с одним из основных финансовых нормативных актов⁵, в котором содержится следующее определение: «Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить

³ Красная звезда, 22 октября 2013.

⁴ Российская газета, 14 ноября 2013.

⁵ Бюджетный Кодекс РФ, ст. 34

из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объёма средств (экономности) или достижения наилучшего результата с использованием определённого бюджетом объёма средств (результативности)».

Научная литература энциклопедического уровня определяет общую характеристику экономической эффективности как показатель, определяемый соотношением экономического эффекта (результата) и затрат, породивших этот эффект (результат), что далеко не полностью совпадает с трактовкой Т. Шевцовой и Т. Голиковой. Известно, что наука на может считаться состоявшейся, если в ней не определён понятийный аппарат. Поэтому одной из важных проблем является разработка понятийного аппарата в категориях военно-экономической эффективности.

4. О подготовке военных экономистов, состоянии межвидовой координации военно-экономических исследований, о кадровой политике в военно-финансовой системе РФ. Научные и практические проблемы невозможно решать без соответствующей базы подготовки квалифицированных кадров, развитой науки и использования кадрового потенциала при реализации технической и военно-экономической политики. Однако данная проблема в общей системе военной организации находится в недостаточно хорошем состоянии.

В целом в Российской Федерации функционируют около 1 800 высших учебных заведений и 350 научно-исследовательских учреждений (НИУ). Весьма представительная основа есть для российской экономической науки. Значительное количество НИУ функционирует в системе Российской академии наук. В их числе: Институт экономики, Институт народно-хозяйственного прогнозирования, Центральный экономико-математический институт, Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова, а также отраслевые институты: НИИ Центробанка, Научно-исследовательский финансовый институт и много других. В оборонной сфере сохранилось несколько отраслевых институтов: ЦНИИ Центр, ЦНИИЭСУ и др.

Финансово-экономические кадры для науки и производства готовят огромное количество государственных и частных вузов экономических вузов. Наиболее крупные из них: Финансовый университет при Правительстве РФ, Высшая школа экономики и др.

Однако, как это ни парадоксально, при этом **нет ни одного профильного вуза и НИИ, которые готовили бы военно-экономические кадры и вели научные исследования в интересах обороны и безопасности.** При этом важно отметить, что расходы на оборону и безопасность составляют более 30 % расходной части Федерального бюджета.

Ранее в нашей стране были существенно важные военно-учебные финансово-экономические учебные заведения: Ярославское военное финансовое училище (ЯВФУ), названия которого менялись: «Военно-финансовая академия», «филиал Военного финансово-экономического университета»). В ЯВФУ, созданном Министерством обороны, готовились кадры для всех силовых структур государства. Набор и выпуск достигал 1000 чел. В училище работал диссертационный совет.

Второе высшее образование типа магистратуры уже давало не только финансовое, но и высшее финансово-экономическое образование, военные специалисты получали в Военном факультете при Финансовой академии, впоследствии – Военный финансово-экономический университет (ВФЭУ).

Он выпускал в год около 200 чел., а также в нём функционировало около 20 видов курсов переподготовки специалистов разного профиля, в т. ч. инженеров военных представительств. В ВФЭУ также работал диссертационный совет.

В результате реформ ЯВФУ и ВФЭУ были ликвидированы. Для доучивания курсантов ЯВФУ был создан факультет Военного университета МО РФ, который для Министерства обороны выпускает около 20–25 чел. По специальности «экономическая безопасность».

Для обеспечения аттестации научных кадров по специальности 20.01.07 – «Военная экономика. Оборонно-промышленный потенциал» был создан ряд диссертационных советов. До последнего времени они работали в Военном университете, Военной академии Генерального штаба, 46 ЦНИИ Минобороны, ИМЭМО РАН, Академии военных наук, Вольском филиале Военной академии материально-технического обеспечения. В настоящее время количество сократилось и остались только в Военном университете, Военной академии Генерального штаба, объединённый совет 46 ЦНИИ МО и Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Вольском филиале ВА МТО. Создан новый объединённый совет по военным

наукам в Военной академии МТО и Университете МЧС (Санкт-Петербург).

5. Эффективность военных расходов, роль военно-инновационной политики в развитии гражданского производства. Военно-экономический анализ по выражению Путина В. В. является ключом к эффективности использования бюджетных ассигнований. Основная целевая реализация военных расходов состоит в обеспечении безопасности государства. Однако кроме прямой функции деятельность в военной сфере сопровождается и рядом других результатов, которые следует считать экономическим эффектом от расходования бюджетных ассигнований в сфере обороны и военного строительства.

К числу «вторичных» эффектов от расходования бюджетных средств следует отнести внешне – вторичный, но на самом деле очень значимый для народного хозяйства результатов. Например, количество разработанных передовых технологий в целом по народному хозяйству составляет 1430, в т. ч. в ОПК – 857, т. е. 60 % от общего объёма. Объём инновационной продукции машиностроения составляет 62 млрд руб., в т. ч. в ОЛПК – 40 млрд, т. е. 65 %. Доля инновационно-активных предприятий составляет 10 %, в т. ч. в ОПК – 30 %.

Таким образом действительно только вложения средств в ОПК играет роль локомотива развития народного хозяйства, что позволяет говорить о весомом позитивном использовании военных расходов.

Существенный интерес представляет анализ эффективности расходов бюджетных средств по видам Вооружённых Сил. Известно, что решающую роль в стратегическом противостоянии с агрессивным курсом США играет боевой потенциал РВСН. В то же время доля расходов в общих объёмах финансовых ресурсов среди видов Вооружённых Сил и Родов войск РВСН весьма незначительна и составляет не более 5 %. Это свидетельство высочайшей военно-экономической эффективности РВСН как структурного звена военной организации Российской Федерации.

6. О сопоставлении военных расходов и бюджетов государств. Военные расходы всех стран мира составляют весьма значительную величину. Лидером военных расходов в 2017 году, как и в другие годы, являются США, которые тратят на военные нужды 622 млрд долл., в т. ч. 85 % составляют затраты на содержание инфраструктуры. Китай тратит 145 млрд; Саудовская Аравия – 81; Великобритания – 60; Индия – 51; РФ – 48,5 (4 % от ВВП). При этом расходы на производство вооружения также так же существенно отличается. Производство российского самолёта Су-35 обходится в 31 млн долл., американского F-35 – 156 млн; российского танка Т-90 – 1,5 млн, американского Абрамс – 8,5 млн. Возникает вопрос – каким образом обеспечивается военный паритет при более низких затратах в 5–7 раз?

Одна из причин состоит в том, что США чрезвычайно много ресурсов тратят на создание и содержание военных баз за рубежом своей страны. Это обеспечивает им военное, экономическое и политической доминирование в значительной части регионов земного шара. Кроме того, при расчёте затрат на содержание войск, включая содержание личного состава, на изготовление образцов вооружения и военной техники закладываются значительные нормы расходов на оплату труда в производстве и военнослужащих, содержание инфраструктуры.

Таким образом, Военная организация, включая Вооружённые Силы России, потребляет значительные ресурсы, необходимые для сдерживания агрессивных намерений потенциального противника. Часть средств на военные нужды возвращается в виде налогов, результатов интеллектуальной деятельности, создания научного продукта, предоставления услуг населению и государства.

Повышение эффективности военных расходов требует постоянной и квалифицированной работы специалистов промышленности и военнослужащих органов управления войсками.